

Сун Луань всё ещё помнила, что в книге "Могущественный Министр" автор очень подробно описал ценность Чжао Чжи для Чжао Нанью.

Только в первые годы своей власти он начал проявлять свою безжалостность. Но он был на три очка нежнее* для своего сына. Он ненавидел прежнего владельца, но очень хорошо относился к своему сыну.[*Три очка нежности означают, что он очень нежен!]

Он так любил своего сына, что даже в конце книги у него не было других детей.

Итак, Сун Луань решила сделать хорошую работу в своих отношениях с сыном Чжао Чжи. Даже без мотива, она искренне хотела узнать своего сына лучше. Кровное родство было таким волшебным. Как будто она действительно пережила период вынашивания Чжао Чжи в своём животе раньше.

Было уже поздно. Закатное небо вдалеке было ярко-красным.

Сун Луань выпрямила свою талию, встала под проходом и небрежно спросила служанку рядом с ней:

— Где здесь кухня?

Служанка была ошеломлена. Она не понимала, что хочет сделать мадам. Через несколько секунд она сказала:

— С западной стороны дома.

Сун Луань кивнула:

— Отведи меня туда.

Как молодая женщина, которая жила в течение долгого времени совершенно одна, единственное, что она научилась делать, это готовить. Она была самоучкой.

Служанка робко подвела её к кухонной двери, и Сун Луань вошла внутрь одна. Люди на кухне были потрясены, когда увидели её. Повару это не очень понравилось. В прошлом первоначальный владелец был строг и придирчив до такой степени, что ему приходилось увольнять людей только из-за того, что они не удовлетворяли её вкусы.

Сун Луань дважды кашлянула, стараясь сохранять спокойствие, и медленно спросила:

— У вас есть свободная плита? Я хочу ей воспользоваться.

Повар фыркнул и рассмеялся. Умеет ли она готовить? Неужели она не боялась, что над ней будут смеяться?

Сун Луань не расстроилась. Вместо этого она терпеливо ждала ответа.

— Юная мадам, конечно, здесь есть плита.

Повар Фу указал на ту, что стояла рядом с ним, его лицо ничего не выражало.

— Воспользуйтесь этой.

Люди на кухне были рады, что они только что приготовили свой ужин. В противном случае неразумная молодая леди принесла бы им неприятности.

Сун Луань засучила рукава, велела людям приготовить ингредиенты и встала перед плитой, чтобы приступить к работе. Она чувствует, что её маленькая булочка любит есть сладкую и вкусную выпечку. На этот раз она собиралась испечь для него несколько пирогов с османтусом*.

Перед ней лежали османтус, сахар и мука.

Сун Луань умело замешала тесто и нарезала его на маленькие кусочки. Затем она размяла каждый из них в форму маленьких цветков и животных. Это выглядело очень мило.

Плавные движения были заметны. Даже повар перестал работать и смотрел на неё. Он был потрясён. Он не может поверить, что молодая леди действительно может делать это хорошо. Готовка не казалась ей чем-то новым.

Некоторые люди думали, что им это кажется.

Приготовив сладкие пирожки с османтусом, Сун Луань не принесла хлопот на кухню. Она вежливо сказала:

— Вы все заняты, я ухожу.

Она направилась прямо во двор с подносом с едой в руках, напевая какую-то мелодию.

На самом деле было очень жалко, что её сын мог только сидеть в кабинете Чжао Нанью и играть в скучные игрушки без всякой компании. К счастью, он был достаточно умен, чтобы не скучать, даже если он только играет с этими вещами. Он был очень терпелив, как и его отец.

Окно в кабинете было обращено к письменному столу. Чжао Нанью стоял у стола с кистью в руке. Он переписывал каждое слово. Переписав весь день, он не почувствовал боли в руке и даже не подумал остановиться.

Сун Луань вежливо постучала, прежде чем войти.

— Кто там?

Эти слова были такими холодными, что ударило её по голове, как камень.

Сун Луань была ошеломлена. Она чувствовала себя странно. Чжао Нанью здесь? Она думала, что только её сын упражняется в почерке. Если бы она знала, что он здесь, то не пришла бы.

— Это я.

— Войди.

Тон этих слов не был мягким.

Она открыла дверь и почувствовала резкий аромат, который, казалось, исходил от маленькой курильницы на столе.

Её сын сидел на мягком диване, держа в руке маленькую деревянную игрушку. Выражение его лица было простым, а нежное лицо – полным невинности. Большие черные глаза смотрели прямо на неё.

Сердце Сун Луань всегда будет биться сильнее, когда она увидит свою маленькую булочку.

— Почему ты здесь?

Чжао Нанью отложил кисть и направился прямо к ней.

Сун Луань подняла поднос с едой, который держала в руке.

— Я испекла пирожки для маленького Чжао и принесла ему поесть.

Она была похожа на лису, которая пришла занять денег. Она была немного глуповата в своей игривости.

Глаза Чжао Нанью были темными, а в глубине глаз играла улыбка.

— Ты сама это сделала? – медленно спросил он: — Почему я не помню, что ты умеешь готовить? Когда ты научилась готовить?

На самом деле Чжао Нанью ни в чём не сомневался. Он только догадывался, что Сун Луань взяла пирожки, приготовленные другими, и делала это, чтобы угодить ему.

Серия вопросов разбила Сун Луань вдребезги. Глядя в глубокие глаза Чжао Нанью, её ноги внезапно стали ватными.

Ей хотелось убежать.

□. • ‘*’’*• □ □ •*’’*’ •. □

Заметки:

*Османтус – род невысоких вечнозеленых кустарников или деревьев с блестящими листьями и душистыми соцветиями. Османтус – универсальное и полезное растение, применяемое в кулинарии, парфюмерии, косметологии и традиционной медицине некоторых стран. Цветы османтуса – всемирно известная натуральная ароматическая добавка к чаю. Эфирное масло растения широко используется в парфюмерии и косметологии.